

Политика, деньги и... любовь

История знает немало примеров каверзных человеческих жизней, достойных увековечивания в приключенческом романе или увлекательном телесериале. Особенно богатым на такие судьбы оказался минувший век. О жизни финансиста и экономиста Ивана Адриановича Михайлова рассказывает Дмитрий Игоревич ПЕТИН, кандидат исторических наук, главный архивист Исторического архива Омской области, доцент Омского государственного технического университета.

Иван Адрианович Михайлов был яркой неординарной личностью. Он не оставил о себе мемуарных записок, но многие современники сочли важным рассказать о нем в своих воспоминаниях. Впервые вниманию читателя представляется обзор жизнеописания финансиста и экономиста, чей путь определили политика, деньги и... любовь.

Родом из каторги

Ранние годы Ивана Адриановича Михайлова, родившегося 16/28 декабря 1891 года в забайкальском поселке Усть-Кара (Карийск), подробно описали в своих работах петербургские историки Михаил Викторович Ходяков и Мария Владимировна Кротова [2; 14; 15, с. 392—398]. Удивительно, но герой нашего повествования, ставший через четверть века одним из ключевых лидеров сибирской контрреволюции, появился на свет в семье радикальных по взглядам революционеров. Родители мальчика — Адриан Федорович

Михайлов (1853—1929) и Евгения Николаевна Михайлова (1862—[1910-е]) (до принятия православного вероисповедания и замужества — Генриэтта Добрускина) — были политическими ссыльнопоселенцами, ранее примыкавшими к народофильскому течению. Уроженца Кубани Адриана Федоровича царские власти сослали на двадцатилетнюю каторгу в Забайкалье за непосредственное участие в громкой террористической акции — убийстве в 1878 году шефа российской жандармерии генерал-лейтенанта Н. В. Мезенцова. Мать Ивана была девушкой, происшедшей из бедной еврейской семьи, жившей в городе Рогачеве Могилевской губернии. На почве политического единомыслия и непростых климатических и бытовых условий восточно-сибирской каторги образовался семейный союз, давший жизнь нашему герою. Впоследствии у супругов-каторжан Михайловых с разницей в два года родились еще дети — Надежда и Федор.

В 1895 году семье Михайловых было дозволено переехать в Читу. Юный Иван с ранних лет демонстрировал немалые интеллектуальные способности. Свое образование он начал с поступления в Читинскую мужскую гимназию. В 1907 году амнистированной семье Михайловых было официально разрешено переехать из Восточной Сибири в Европейскую Россию. Адриан Федорович с женой и детьми в итоге обосновались в Одессе. Здесь спустя два года Иван с исключительно отличными оценками окончил 3-ю мужскую гимназию. По выпуску его успехи были отмечены золотой медалью. 16 июня 1909 года одаренный юноша поступает на юридический факультет в один из наиболее престижных вузов Российской империи — Санкт-Петербургский университет.

Учебная университетская бытность Ивана Михайлова проходила достаточно успешно, однако студенческая атмосфера вольнодумства и «революционное происхождение» послужили причиной того, что молодой человек в 1911—1913 годах не остался в стороне от студенческих волнений, из-за чего привлекался к дознанию столичной жандармерией и в итоге «как неблагонадежный» был отдан под особый надзор полиции. Однако политическое преследование закончилось для студента Михайлова весьма мягко.

В 1913 году талантливому выпускнику Санкт-Петербургского университета, знатоку английского, немецкого и французского языков, руководство альма-матер предложило остаться на кафедре гражданского права для подготовки к профессорскому зва-

нию по кафедре политической экономии и статистики. Новая ипостась открывала перед Иваном Адриановичем широкие перспективы в будущем: карьере педагога, приличный доход и достойное место в обществе. Михайлов начинает активно заниматься наукой, но в эти годы вполне очевидным становится то, что не меньшее увлечение, а скорее даже неподдельную страсть, у молодого человека вызывает политика.

Ванька-Каин или Ангел с лицом смерти?

С началом Первой мировой войны в деятельности Ивана Михайлова наряду с его университетскими занятиями наукой появляется работа по линии Всероссийского земского союза. Молодой и энергичный теоретик финансов в названной структуре до 1917 года возглавлял Петроградское отделение экономического отдела. В течение предреволюционного периода наш герой подготовил несколько аналитических трудов по финансам [5; 6; 7]. В политическом отношении Иван Адрианович тяготел тогда по взглядам к набиравшему популярность либеральному крылу и представлявшей его партии конституционных демократов.

Февральская революция внесла новую струю в жизнь И. А. Михайлова. Тонко чувствуя политическую конъюнктуру, он идет на сближение с трендовым тогда течением социалистов-революционеров. Вместе с тем в течение 1917 года молодой человек находит себя как чиновник. Он поочередно служит в ряде ведомств Временного правительства — министерствах продовольствия, снабжения и финансов, одно-

временно с этим являясь управляющим делами экономического совета при Временном правительстве.

С приходом большевиков Михайлов оказался в административном центре Западной Сибири — Омске. Октябрьский переворот он категорически не принял. В связи с этим стал вести подпольную антисоветскую работу. Чтобы иметь средства к существованию, в период с апреля по июнь 1918 года Иван Адрианович формально возглавлял финансовый отдел Центросибири, позже — экономическое бюро при Союзе сибирских кооперативных союзов (Закупсбыте) — мощном коммерческом объединении региона.

Примечательно, что в отношении общественно-политической жизни И. А. Михайлов продолжал держать нос по ветру: в Сибири он выражал симпатии течению областников (сибирских автономистов), чье влияние в этот период было

И. А. Михайлов.
Вторая половина 1910-х гг.

здесь весьма ощутимым. В ночь на 29 января 1918 года на нелегальном заседании части членов Сибирской областной думы в Томске нашего героя заочно избрали на пост министра финансов в будущем Временном Сибирском правительстве. Что и произошло — войдя в число основных организаторов свержения советской власти в Западной Сибири, Иван Михайлов получил пост главы отдела финансов в Западносибирском комиссариате, а с июля 1918 года стал министром финансов во Временном Сибирском правительстве. Отметим, что из всех руководителей сибирской контрреволюции, получивших тогда министерские портфели, 26-летний Иван Адрианович был самым молодым.

В политических перипетиях набиравшего силы антибольшевистского движения наш герой смог основательно укрепиться. Впоследствии он сохранил свой пост во Временном Всероссийском и Российском правительствах. Энергичность Михайлова поражает: с основной ответственной должностью он совмещал руководство Министерством торговли и промышленности (с мая 1919 года) и преподавание на кафедре кооперации и финансовой политики Омского политехнического института (с октября 1918 года).

Но, как и в Петрограде, гораздо больше, чем финансовая сфера, Ивана Адриановича влекла к себе власть. Среди всех гражданских белогвардейских деятелей он принял, пожалуй, наиболее деятельное участие в политической жизни антибольшевистской Сибири. Но на этот раз он показал себя уже сторонником жесткой центристской власти — военно-буржуазной

диктатуры. Михайлов как «серый кардинал» белого Омска выступил инициатором ряда интриг и манипуляций в высших эшелонах власти сибирской контрреволюции. Летом 1918 года он идейно сблизился с «сибирским Наполеоном» — генералом А. Н. Гришиным-Алмазовым, военным министром Временного Сибирского правительства. Также в Омске Михайлов установил прочные связи с ключевыми представителями правого крыла. При этом Иван Адрианович имел серьезные трения с лидерами Чехословацкого корпуса, и даже состоял под наблюдением чешской военной контрразведки. Осознавая ситуацию, он тщательно заботился о личной безопасности и помимо официальной квартиры имел несколько почти не афишируемых омских адресов проживания.

Во властных кругах антибольшевистского Омска Иван Михайлов пользовался большим авторитетом, владея способностью убеждать и доносить свои идеи до собеседника. Практически каждый крупный антибольшевистский деятель востока России впоследствии удостоил его своим вниманием в дневниках и мемуарах. Но общественно-политическая деятельность и позиции Михайлова обрели у современников крайне неоднозначную оценку. Примечательен такой факт: Михайлов стал лидером по числу полученных им «говорящих» прозвищ, отражающих как смену его политической ориентации, так и жесткий характер его поведения во власти: Ванька-Каин, Сибирский Борджиа, Сибирский Макиавелли, Иван Интриганович, Ангел с лицом смерти, Интриган с лицом херувимчика.

Одной из интересных особенностей Михайлова была его категорическая трезвость на различных светских банкетах и вечерах белого Омска, где обильно подавались спиртные напитки и в то же время вершилась большая политика. Об этом указывает в мемуарных записках не раз встречавшийся с ним полковник Иосиф Ильин [3, с. 206].

В октябре-ноябре 1918 года И. А. Михайлов вместе с Виктором Николаевичем Пепеляевым¹ и группой консервативно настроенных высокопоставленных военных организовал политический заговор, который привел к знаменитому перевороту 18 ноября 1918 года. В ходе этих событий Временное Всероссийское правительство (Директория) было низложено. Верховным правителем России был объявлен адмирал Александр Васильевич Колчак, учредивший собственное Российское правительство. Таким образом, И. А. Михайлов был одним из тех, кто привел этого ключевого антибольшевистского лидера к его историческому апогею.

Иван Михайлов стал отцом сибирской антибольшевистской денежной эмиссии, начатой в Омске 10 октября 1918 года. Как министр финансов он выступил за кардинальные преобразования в сфере денежного обращения, продвигая идею создания автономной денежной системы на основе сибирского рубля. Организовав в Сибири изъятие с 15 апреля 1919 года

¹ В. Н. Пепеляев (27 декабря 1884 [8 января 1885], Нарым, Томская губерния — 7 февраля 1920, берег реки Ушаковки, Иркутская губерния) — областник, депутат IV Государственной Думы Российской империи, председатель Совета Министров в Российском правительстве адмирала Колчака. Родной брат генерала Анатолия Николаевича Пепеляева.

печатавшихся большевиками керенок, Иван Адрианович планировал создать финансовую систему белой России на основе купюр высокого качества. Их производство по специальному заказу осуществлялось в США American Banknote Company. Однако ставка на помощь союзников подвела Михайлова. Заказ купюр американского производства, превращенный союзниками в инструмент политической манипуляции, пришел со значительным опозданием. В итоге реформа потерпела полное фиаско. По этой причине И. А. Михайлов с 16 августа 1919 года подал в отставку с поста главы Министерства финансов в омском правительстве [15, с. 392—398]. С этого момента, проживая в белой столице, Иван Адрианович играл уже более скромные роли: состоял членом Государственного экономического совещания, входил в Совет при Минфине и служил профессором в Омском политехническом институте. Это время совпало с началом заката антибольшевистского движения. Армия адмирала Колчака с осени 1919 года постепенно отступала на восток.

Шерше ля фам. Всегда...

Личная жизнь у столь энергичного молодого человека, как наш герой, была не менее насыщенной, чем его участие в политике. Более того, одно сопутствовало другому. Это показали исследования историков А. С. Пученкова, М. В. Кротовой, А. В. Сушко, а также автора этой статьи [2; 8; 9; 10].

Первой женой Ивана Адриановича стала девица Софья Васильевна Лисенко (1893—[1940-е]). Их брак состоялся в 1916 году в Петрограде.

Супруга имела фельдшерское образование. Она покорно сопровождала Михайлова в годы революции и Гражданской войны. Однако этот семейный союз уже по факту перестал существовать к лету 1918 года. С этого времени Иван Адрианович, пылкий и влюбчивый, устраивал авантюры не только в политике, но и в любви. Он не на шутку увлекся женой своего единомышленника генерала Гришина-Алмазова — Марией Александровной (1890/91—1976), женщиной необычайно красивой, эффектной и харизматичной. Причем эта страсть была ответной. С отъездом из Омска супруга новой пассии Ивана Адриановича эта неофициальная пара даже стала открыто появляться в публичных местах. Этот светский роман, породивший адюльтер, нашел отражение в мемуарах совре-

М. А. Гришина-Алмазова. 1917 г.

менников — полковника Иосифа Ильина и купеческой дочери Татьяны Машинской [4, с. 88; 11, с. 343]. Важно сказать, что в этой любовной связи имелась важная политическая деталь. Генеральша Гришина-Алмазова была хозяйкой известного в Омске элитного политического салона, где и собиралась властная верхушка: военные, местная буржуазия, артисты. Именно здесь образовался и вызрел упомянутый выше заговор, который после переворота 18 ноября 1918 года привел к верховной власти адмирала Колчака.

И Софья Васильевна, и Мария Александровна эвакуировались в ноябре 1919 года из Омска в Иркутск. Причем вторая ехала вместе с Михайловым в поезде Верховного правителя. К этому времени, очевидно, Иван Адрианович оформил развод с первой женой, поскольку известно, что он не раз делал предложения о бракосочетании Гришиной-Алмазовой, овдовевшей в мае 1919 года. Однако в этом вопросе удача не сопутствовала Михайлову — впрочем, лишь до определенного времени.

Четверть века вне России

После падения в Иркутске колчаковской власти Иван Михайлов примерно полмесяца скрывался от ареста, грозившего ему со стороны местных революционных властей. Он инкогнито выезжает в Харбин, имея на руках довольно крупную сумму наличности. Экминистр финансов, понимая грядущий всеобщий крах, был предприимчив: в Иркутске он активно занимался спекулятивными махинациями с деньгами и зерном, что, по всей видимости, и позволило ему спешно нажить состояние.

Эмигрантская бытность Михайлова продлилась четверть века, и ее можно назвать вполне успешной. Иван Адрианович оказался в центре общественной и научной жизни Северной Маньчжурии, будучи организатором кружка по изучению экономики стран Дальнего Востока. В 1921 году он устроился на Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД), где получил достойный и хорошо оплачиваемый пост начальника коммерческой части и заведующего экономическим бюро. Тем не менее 1924 год ознаменовался для нашего героя уходом с КВЖД, арестом китайскими властями и недолгим нахождением под следствием по делу управляющего КВЖД Б. В. Остроумова. Далее Михайлов поступил на службу в Общество городских сообщений. Также он активно занимался изданием периодики — газет «Заря» и «Харбинское время», англоязычного журнала *Manchurian economic review*.

Политические взгляды Ивана Адриановича продолжали «соответствовать конъюнктуре» места проживания: как и многие представители харбинской эмиграции, он тенденциозно именовал себя монархистом. В то же время современные исследователи отмечают связи Михайлова с жившими в Харбине русскими националистами, а также тот факт, что в его окружении были представители японской, советской и польской разведок, допуская некие его связи с названными спецслужбами. Стоит сказать, что в эмигрантских кругах, как и в белом Омске, Иван Адрианович имел очень неоднозначную репутацию, причем здесь играли роль самые разные аспекты: еврей-

А. Н. Казагранди. 1944 г.

ская кровь по материнской линии, неучастие в Первой мировой войне, политическое поведение и интриги в годы Гражданской войны [2].

В Северную Маньчжурию из Иркутска выехала и первая супруга нашего героя. Как медик она вела активную профессиональную деятельность в эмиграции, живя в Харбине, Ханьдаохэцзы, Тяньцзине и Мукдене. Однако к личному счастью Ивана Адриановича Софья Васильевна уже не имела никакого отношения. В 1921 году Михайлов сочетался вторым браком с прибывшей из Советской России Марией Гришиной-Алмазовой, чудом уцелевшей в 1920 году после пребывания под следствием и в заключении в Иркутске и Омске. Во втором браке у нашего героя родился сын, нареченный Георгием (Юрием) (1921—1997), который спустя много лет стал американским журналистом [1, с. 315; 12; 13, с. 208].

Второй брак Ивана Адриановича длился чуть более двадцати лет. Семья жила в достатке, их дом располагался в престижном районе Харбина — Модягоу. Несколько раз Михайлов с женой и сыном выезжали отдыхать на китайские курорты. Однако и этот союз дал трещину к середине 1940-х годов.

Новой страстью нашего героя стала Алла Николаевна Казагранди (1915—[1970-е]) — эмигрантка, дочь полковника колчаковской армии. Не оформляя развода, Иван Михайлов ушел к молодой и привлекательной женщине, оставив жену и сына. Мария и Георгий Михайловы летом 1945 года выехали из Харбина и обосновались в итоге в США.

От скамьи подсудимых до точки

В августе 1945 года в Северную Маньчжурию вошли части Красной армии. Для историков остается загадкой, почему Иван Михайлов не выехал из Харбина на юг Китая в поезде, предоставленном японскими властями для ряда видных бывших белогвардейцев. В итоге наряду с другими представителями когорты русской антисоветской эмиграции он был арестован советской контрразведкой Смерш.

Из Харбина Иван Адрианович был депортирован в Советский Союз. После продлившихся около года следственных мероприятий и тюремного заключения герой нашего повествования вместе с восемью видными антибольшевистскими деятелями (генералами Г. М. Семеновым, Л. Ф. Власьевским, А. П. Бакшеевым и другими) предстал перед Военной коллегией Верховного Суда СССР. Адвокатом подсудимого И. А. Михайлова

на процессе был Н. Т. Сидоренко. Михайлову инкриминировалось преступление по статье 58, пункты 4, 6 (часть 1), 8, 10 (часть 2), 11 Уголовного кодекса РСФСР, то есть антисоветская деятельность в годы Гражданской войны и эмиграции в самом широком смысле — оказание помощи международной буржуазии, шпионаж, подготовка террористических актов и организационная работа, направленная против советской власти.

В своем последнем слове Иван Адрианович отказался просить о помиловании, сказав всего лишь: «Глубоко сознавая свою вину перед русским народом, я покорно ожидаю решения суда. Моего защитника прошу принять от меня сердечную благодарность». Суд признал И. А. Михайлова полностью виновным, приговорив его к высшей мере наказания 30 августа 1946 года. Приговор привели в исполнение в тот же день во внутренней тюрьме Министерства государственной безопасности СССР на Лубянке. Коллизия судьбы: Ивана Адриановича Михайлова расстреляли в день рождения его второй жены Марии Александровны.

Вместо послесловия

Падение советского строя привело к смене политической конъюнктуры. В 1990-е годы стали активно подниматься вопросы реабилитации лидеров антибольшевистского движения, участников Гражданской войны. Среди таковых оказался и герой нашего рассказа. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации 26 марта 1998 года сочла возможным реабилитировать И. А. Михайлова лишь частично, а именно

по обвинениям, предъявленным по статье 58-10 части 2 Уголовного кодекса РСФСР (пропаганда и агитация против советской власти). В остальной части судебный приговор 1946 года в отношении Михайлова остался в силе, сам же он был признан не подлежащим реабилитации.

Стоит согласиться с мнением петербургского историка Марии Владимировны Кротовой, которая в одной из своих работ подчеркивает, что образ И. А. Михайлова — неоднозначный, «ускользающий» от исследователей. А попытка привести его к какому-то одному знаменателю представляется неубедительной. В его биографии больше вопросов, чем ответов — он сам поддерживал имидж человека-загадки. Это сложный многозначный персонаж, которого нельзя описать в дихотомических категориях черного и белого [2; с. 68].

Историческая фигура Ивана Адриановича Михайлова содержала в себе противоречия буквально с момента его появления на свет. Но так или иначе для российского прошлого он остается видным государственным и политическим деятелем, ученым-экономистом и педагогом.

Список использованной литературы:

1. Волков С. В. *Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога*. М., 2004.
2. Кротова М. В. Иван Адрианович Михайлов в эмиграции в Харбине // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 2. С. 64—71.
3. Ильин И. С. Омск. Директория. Колчак // Новый журнал (Нью-Йорк). 1963. № 72. С. 198—217.

4. *Машинская Т.* Омский дневник (1917—1920). Под ред. М. В. Добушевой, В. В. Крымовой. Комментарий Л. Давыдовой. Прага, 2015.

5. Михайлов И. А. *Война и наше денежное обращение. Цифры и факты*. Пг., 1916.

6. Михайлов И. А. *Государственные доходы и расходы России во время войны*. Пг., 1917.

7. Михайлов И. А. *Исчисление народного дохода России в 1900 и 1913 годах*. Пг., 1917.

8. Петин Д. И. *С авантюрой сквозь жизнь: Мария Александровна Гришина-Алмазова (Михайлова)* // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 2. С. 389—405.

9. Петин Д. И., Стельмак М. М. «Колчак и Пепеляев в тюрьме»: воспоминания М. А. Гришиной-Алмазовой // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 1. С. 38—44.

10. Пученков А. С., Сушко А. В., Петин Д. И. «Всем говорите, что мое путешествие очень опасное...»: письма генерала А. Н. Гришина-Алмазова его супруге (осень 1918 г.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 1058—1073.

11. *Скитания русского офицера. Дневник Иосифа Ильина 1914—1920* / Вступ. статья В. Жобер; прим. В. Жобер, К. Чащин. М., 2016.

12. Стельмак М. М. *Судьба министра финансов Белого Омска по данным БРЭМ* // Архивный вестник. Омск. 2014. № 21. С. 256—261.

13. Хисамутдинов А. А. *Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке*. Библиографический словарь. Владивосток, 2001.

14. Ходяков М. В. Иван Адрианович Михайлов: студенческие годы будущего министра финансов в правительстве А. В. Колчака // Клио. 2013. № 10. С. 92—95.

15. Ходяков М. В. *Деньги революции и Гражданской войны: 1917—1920 годы*. СПб.: СПбГУ, 2019.